

УДК 008(510)

Чжун Цяньцянь

Актуальные тенденции модернизации культуры Китая

Отмечается, что в контексте китайского гуманитарного дискурса в качестве базового компонента культуры рассматривается духовная культура. Современное китайское общество сталкивается с необходимостью интеграции западных элементов и сохранения древних ценностей. Подчеркивается, что сочетание традиционных ценностей и инновационных влияний является основой для современного устойчивого развития Китайской Народной Республики. Успешное осуществление интеграционных процессов в Китае может служить примером и моделью для других стран. Изучение и применение китайского подхода, отражающего взгляд на межкультурное взаимодействие, имеет огромное значение для совершенствования глобального управления и содействует прогрессу человечества. Обосновывается вывод, что современное переосмысление культурных корней китайского народа поможет эффективно адаптироваться к меняющимся мировым условиям.

Ключевые слова: культура, китайская культура, культурная модернизация, ценности, интеграция, национальная идентичность, культурное обновление, трансформация культуры.

Zhong Qianqian

Current Trends of Chinese Cultural Modernization

The author notes that in the context of Chinese humanitarian discourse, spiritual culture is considered as a basic component of culture. Modern Chinese society is faced with the need to integrate Western elements and preserve ancient values. The article emphasizes that the combination of traditional values and innovative influences is the basis for the modern sustainable development of the People's Republic of China. The successful implementation of integration processes in China can serve as an example and model for other countries. The study and application of the Chinese approach, reflecting the view of intercultural interaction, is of great importance for improving global governance and contributes to the progress of mankind. The author concludes that a modern rethinking of the cultural roots of the Chinese people will help to adapt effectively to changing global conditions.

Keywords: culture, Chinese culture, cultural modernization, values, integration, national identity, cultural renewal, cultural transformation.

Современный этап развития Китая характеризуется стремительными изменениями, затрагивающими все стороны жизни общества, в т. ч. сферу культуры. В условиях глобализации вопросы модернизации китайской культуры становятся особенно актуальными. Проблемы, связанные с изменением культурной идентичности, сохранением традиционных ценностей рассматриваются в контексте социокультурной дина-

мики. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к культурным трансформациям в контексте глобальных изменений. Для изучения современных культурных практик применяется методология сравнительных и эмпирических исследований. Важность сохранения китайской культурной основы в условиях модернизации подчеркивают Синь Юйфэн [4], Чжан Гоцзо [17], Ван Шо, Цю Синь, Л. Г. Золотых [2] и другие авторы. В целом исследование направлено на выявление специфики культурной модернизации китайского общества и роли традиционных ценностей в этом процессе.

Цель статьи – исследовать динамику и ключевые факторы культурной модернизации в современном Китае.

Ядром культуры является деятельность, ориентированная на установление и поддержание взаимосвязи человека с окружающей действительностью. Развитие культуры также выступает отражением духовного ядра цивилизации. Уверенность в значимости собственной культуры выражается в вере китайского народа в то, что национальная культура обладает способностью адаптироваться к условиям динамично изменяющегося современного общества, сосуществуя с инновационными трансформациями. При этом она сохраняет свои конкурентные преимущества в контексте международного культурного обмена и в процессе интеграции с иными культурными традициями [2, с. 42].

Доцент кафедры литературы и истории Гуандунского института администрации Сун Иньси традиционную китайскую культуру определяет как совокупность образа жизни и духовных основ, формирующих идентичность китайской нации. Он отмечает, что традиционная китайская культура характеризуется глубоким духовным и философским содержанием, уникальной творческой направленностью, а также сохранением исторической ценности, при этом она успешно адаптируется к современности [приводится по: 17].

Модернизация китайского общества включает не только экономические и технологические преобразования, но и развитие культурной рефлексии. На различных исторических этапах мог быть сделан определенный выбор путей культурного развития, в т. ч. в зависимости от доминирующих ценностных ориентаций [10, с. 36].

В первой четверти XX в. Китай столкнулся с рядом социальных и культурных изменений, которые вызвали к жизни Движение новой культуры. Этот период стал поворотным моментом в динамике китайского гуманитарного дискурса. Выдающейся фигурой в истории Коммунистической партии Китая, особенно в период ее становления, был Чэнь Дусю (1879–1942). Он подчеркивал необходимость научного подхода и критического осмысления культурных и образовательных процессов. Его идеи о «новом гуманизме» и необходимости пересмотра

традиционных ценностей оказали значительное влияние на молодежные движения в Китае и на развитие страны в целом.

Цай Юаньпэй (1868–1940) был выдающимся государственным деятелем, ученым и педагогом. Он известен как ректор Пекинского университета, основатель и первый президент Академии Синика. Участвуя в различных культурных проектах, он как сторонник плюрализма выступал за объединение западной и восточной культур, особо отмечал важность гуманизма.

Профессор Пекинского университета Ли Дачжао (1889–1927), будучи одним из первых марксистов в Китае, в свою очередь акцентировал внимание на социалистических идеалах и роли пролетариата в преобразовании общества.

Ведущий китайский ученый в области философии и гуманитарных наук, общественный деятель Ху Ши (1891–1962) выступал за реформу китайского языка. Он пропагандировал «белый язык» (разговорный язык), используемый в повседневной речи, в качестве литературного стандарта. Оспаривая традиционные литературные нормы, он стремился к более простому и понятному стилю.

Эти ключевые фигуры оказали значительное влияние на формирование новой культурной идентичности китайского общества, способствуя модернизации традиционной культуры и создавая предпосылки для более глубокого понимания человеческой природы и общества.

Анализируя итоги социального развития Китая в современный период, профессор Цзинь Дай из Южно-Китайского педагогического университета пишет, что «за более чем 20 лет, начиная с 1990 года, развитие Китая продемонстрировало макроэкономическую схему экономической модернизации и культурного консерватизма (хотя это не значит, что в культурной модернизации нет прогресса). Скорее, это говорит о том, что она в некоторой степени затенена культурным консерватизмом. <...> Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией большого экономического успеха и все более серьезными социальными и психическими проблемами... После 30 лет быстрой экономической модернизации развитие Китая явно достигает нового поворотного момента. Нужно ли выдвигать на передний план культурную модернизацию (в некотором смысле, новое просвещение)?» [цит. по: 15, с. 110].

Глобализация как ключевое поле развития современной цивилизации демонстрирует многомерную культурную напряженность. Содействуя межцивилизационному диалогу, она одновременно таит риски культурной гомогенизации, что особенно проявляется в культурной экспансии США. Китай, по-видимому, выработал уникальную стратегию культурного управления, позволяющую извлекать выгоды от глобализации, сохраняя стабильность политической системы.

Исследованию влияния глобализационных процессов на китайскую культуру уделяет внимание профессор философии Университета Цинхуа Цзоу Гуанвэнь. Он актуализирует проблему, как защитить культурное разнообразие в эпоху глобализации. На его взгляд, «различия в культурном содержании, культурные особенности представляют прелесть мировой культуры» [5]. Цзоу Гуанвэнь утверждает, что «культурное многообразие учит человечество толерантности, так как принцип толерантности – век культурной интеграции, следовательно, это позволяет признавать индивидуальные ценности каждой культуры» [цит. по: 8, с. 57]. Культурный антрополог Хэ Мин подчеркивает, что культурное многообразие является выражением фундаментальной природы человеческого бытия [16, с. 7].

Актуальной проблемой трансформации традиционной китайской культуры является вопрос о формировании модели соотношения между традиционными ценностями и современной культурой. С точки зрения теории модернизации ключевая задача современных культурных дискуссий заключается в формировании системы ценностей и знаний, коррелирующих с реалиями современной политической и экономической жизни, а также в актуализации и преобразовании традиционной китайской культуры в соответствии с вызовами современности.

Экономические аспекты глобализации оказывают серьезное влияние на культурный обмен между странами, регионами и народами. Благодаря углублению глобальных экономических и культурных обменов происходит взаимодействие и сотрудничество между странами, способствующее формированию общего культурного стиля, который можно назвать культурной парадигмой. Однако «культурная глобализация» не порождает конвергенцию национальных культур, поскольку любая культурная форма включает множество факторов, между которыми происходит структурное и функциональное взаимодействие, задающее общие характеристики данной формы [12, с. 7].

Несмотря на устойчивость традиционной китайской культурной системы, западная культурная парадигма оказывает на нее большое воздействие. Китайский ученый Ли Лан из Университета Цинхуа, изучая в 2005 г. влияние западных праздников на студентов, установил, что свыше 60 % опрошенных проявляют низкий интерес к традиционным китайским праздникам, в то время как более 80 % отдают предпочтение западным культурным событиям [7, с. 62].

В настоящее время китайские достижения в сфере технологий активно востребованы и приобретают широкую популярность. В условиях санкционного давления китайские бытовые приборы, автомобили, одежда, теле- и видеотехника и другие товары массового потребления устойчиво закрепились на российском и белорусском рынках.

Актуальнай целью культурной модернизации КНР является построение мощной социалистической страны. Уточнение исторического контекста призвано не только раскрыть закономерности культурной модернизации по китайскому образцу, но и показать, что она является обязательной и важной частью общемировых тенденций развития [9, с. 79].

Быстроразвивающаяся экономика стала прочной основой китайской модернизации. Но приведет ли экономическая модернизация к всесторонней модернизации? Фактически культурная модернизация имеет свою траекторию развития. Модернизированная культура должна культивировать «ценностные идеалы и культурную самобытность в условиях современности», формируя мышление, соответствующее сегодняшнему дню, и сохраняя свою уникальность [14, с. 73].

В традиционной китайской культуре конфуцианское учение занимает центральное место. Вместе с тем его содержательная интерпретация формируется в зависимости от конкретного социокультурного контекста и отражает влияние исторических и эволюционных факторов, что можно проиллюстрировать на примере традиционной китайской экономической культуры.

Конфуцианское понимание взаимосвязи между справедливостью (义) и выгодой (利) главным образом отражается в следующем: принцип «видя выгоду, думай о справедливости» (见利思义) устанавливает приоритетность морали. Согласно данному принципу, в ситуациях, связанных с материальными выгодами, субъект прежде всего должен учитывать, соответствует ли их получение моральным нормам, и в зависимости от выбора субъекта различают «благородного мужа» (君子) и «маленького человека» (小人). Тезис «сначала думай о справедливости, а затем о получении выгоды» (义然后取) определяет допустимые материальные интересы субъекта, признавая разумность материальных выгод и внутренне включая «выгоду» в категорию «справедливости». Идея об «использовании справедливости ради получения выгоды» (以义为利) представляет собой нечто превосходящее обычное понимание. Конфуций рассматривает «справедливость» и «выгоду» не только в контексте индивидуального самосовершенствования, но и связывает их с политической системой и управлением государством, требуя от правителей стремления к всеобщему благу. Конфуций не только установил нормы взаимосвязи справедливости и выгоды для отдельного человека, подчеркивая важность самосовершенствования и становления «благородного мужа», но и акцентировал внимание на необходимости выхода личности из семьи в общество и государство ради общего блага. Понятие «справедливости» объединяет в себе «человеколюбие» (仁) и «ритуал» (礼), отражая духовное превосходство [6, с. 74–75].

Концепция справедливости и выгоды у Мэн-цзы (последователь Конфуция) основывается на понимании человеческой природы, кото-

рая, по его мнению, включает как склонность к справедливости, так и рациональность, стремление к выгоде. Народ обладает жизненными потребностями, имеет естественные нужды и стремится к благосостоянию. Мэн-цзы требует от правителя обеспечения материальных условий жизни подданных, выдвигая принцип «народ – высшая ценность». В его политической философии справедливость и выгода не антагонистичны, причем ни правителю, ни простолюдинам не запрещено получать личную выгоду, соответствующую гуманности. Более того, удовлетворение интересов народа рассматривается как основа социальной стабильности и процветания [6, с. 75–76].

Таким образом, экономическое учение конфуцианства не отвергает понятие выгоды, а различия в ее трактовке между представителями различных школ были несущественными. Вместе с тем идеологию конфуцианства нельзя сравнить с протестантской этикой труда и обогащения. Интересна выдвинутая китайским руководством идея о так называемых материальных и духовных цивилизациях. В рамках данной концепции развитие экономики за счет разрушения традиционных духовных ценностей нации считается пагубным. Различие между западной и восточной культурными традициями состоит в том, что в восточной культуре развитие материальной сферы во многом предопределяется системой нравственных ценностей. В данном контексте формулируется стратегическая задача построения «социалистической духовной цивилизации».

Следует отметить, что присущие китайской культурной традиции «этикет и ритуальность», а также осторожное отношение к новизне позволили Китаю избежать слепого копирования зарубежного «передового опыта». По мере продвижения процесса демократизации китайского общества, с усилением информационных, экономических и политических связей, в условиях преодоления относительной культурной изоляции руководство страны столкнулось с рядом сложных культурных вызовов, к которым относятся распространение американской массовой культуры, а также склонность части китайской молодежи к выбору западных моделей развития и либеральных ценностей. Однако достижения страны, а также осознание того, что их фундаментом служат национально-культурные традиции, творчески переосмысленные с учетом западного опыта, позволяет выдвинуть предположение о способности Китая сохранить свою культурную самобытность в условиях современности.

Модернизация в сфере культуры характеризуется высокой степенью сложности и сопряжена с определенными социокультурными рисками, включая угрозу утраты или маргинализации традиционных культурных форм и ценностей. В процессе экономического развития страны востребованы такие традиционные качества, как трудолюбие, бережливость и стойкость. С началом реформ усердный физический труд китай-

ских крестьян, а не технологические инновации, стал основным фактором повышения конкурентоспособности китайской экономики. В то же время рыночные механизмы способствовали улучшению уровня жизни сельского населения [3, с. 103].

Современное поколение молодежи, сформировавшееся в условиях политики ограничения рождаемости, известное как поколение «маленьких императоров», демонстрирует выраженную ориентацию на индивидуалистические ценности и стремление к высокому уровню комфорта. У значительной части представителей данного поколения прослеживается отход от таких традиционных культурных ценностей, как трудолюбие, терпимость, экономность, ориентация на продолжение рода. С одной стороны, это закономерная тенденция. В работе «Понимание современности» Питер Бергер пишет о трансформации общественного сознания в современном мире: «Модернизация, переходя в социальное, экономическое и политическое измерение... привела к революции в человеческом сознании, лишила корней человеческие верования и ценности, изменила эмоциональную структуру жизни» [1, с. 127]. С другой стороны, в современных условиях традиционная духовная культура, благодаря высокой способности к адаптации и значительному потенциалу воздействия, демонстрирует свою значимость и продолжает оказывать влияние на политическую реальность китайского общества. Это влияние проявляется в социальной структуре, политической деятельности и моделях поведения граждан.

Концепция культурной модернизации Китая основана на марксистских принципах и направлена на усиление культурной власти [11, с. 115]. Модернизация в китайском стиле ориентирована на сохранение культурного наследия, опирается на традиционную культуру Китая и демонстрирует национальные особенности. Процветание страны предполагает поддержку своей культуры. Теория модернизации применительно к китайскому обществу подразумевает сохранение исторического и культурного наследия страны с учетом реальных условий развития.

Для современного развития Китайской Народной Республики характерно гармоничное сочетание социалистических и капиталистических элементов, объединение традиционных ценностей и инноваций, а также интеграция западных и национальных культурных компонентов. Данная стратегия развития ярко отражается в ключевых лозунгах: «древность на службу современности», подчеркивающим важность модернизации традиций, и «западные новшества на китайской основе», указывающим на характер заимствования достижений западной цивилизации при сохранении собственной культурной идентичности.

Процесс культурной модернизации включает три аспекта: культурное развитие, культурную трансформацию и международное взаимодействие. Генеральный секретарь Центрального комитета

Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин на симпозиуме по культурному наследию и развитию отметил: «Чтобы любая культура могла стоять и идти далеко, иметь лидерство, сплоченность, формирование и излучение, она должна иметь свою собственную модернизацию в китайском стиле. Это процесс постепенного изменения формы общественного развития нашей страны или нации от традиционного к современному государству, воплощающему современность. Это также процесс развития культуры, проявляющий и утверждающий ...культурные особенности, культурный дух и культурность. Существует диалектическая связь позитивного взаимодействия между китайской модернизацией и культурной субъектностью. Практика модернизации в китайском стиле способствовала инновационному развитию китайской культуры. <...> Только обобщая китайский опыт и сублимируя китайскую теорию в теоретических инновациях и выборе пути, мы можем достичь культурной и духовной независимости, продемонстрировав тем самым субъектный характер китайской культуры» [цит. по: 13, с. 31].

Концепция трансформации «четыре в одном», выдвинутая в рамках китайского гуманитарного дискурса, активно развивается председателем КНР Си Цзиньпином. Она включает в себя интеграцию таких аспектов общественной жизни, как экономика, политика, культура и экология. Эта концепция призвана обеспечить устойчивое развитие общества и гармоничное сосуществование человека и природы, что особенно актуально в условиях глобальных экологических проблем. Значимость концепции отражена в официальных документах КПК и подтверждена на многочисленных конференциях и симпозиумах, в частности, обсуждающих практические аспекты ее реализации. Трансформация «четыре в одном» способствует формированию новых подходов в управлении страной и определяет видение будущего. Она подчеркивает важность комплексного подхода, что позволяет гармонизировать традиционные ценности с требованиями современности. Обобщая социокультурные ориентиры традиционалистской модели развития Китая, можно заключить, что ее архаичный стабилизационный вариант основывался на ряде ключевых принципов. Среди них – приоритет коллективных интересов над индивидуальными, доминирование централизованных форм управления и допустимость всеобъемлющего вмешательства государства в различные сферы общественной жизни. Также важное значение придавалось взаимодополняемости социальных институтов, обеспечению гармонии общественных интересов на основе принципов уравнительности, самодисциплины и ограничения избыточных потребностей. Политическая стабильность достигалась посредством балансировки властных структур и вытеснения потенциальных конфликтов за пределы центрального социокультурного пространства.

В настоящее время китайская цивилизационная модель ориентирована на инновационный тип развития, предполагающий приоритет технологического прогресса и модернизации. Происходит отказ от прежней стратегии консервации производственных структур и поддержания социальной стабильности посредством жесткого ограничения уровня жизни населения. Однако трансформация китайского общества сопровождается глубинными противоречиями, которые потенциально несут в себе риски дестабилизации и негативных социально-экономических последствий.

В современном Китае прослеживаются два ключевых вектора модернизации и трансформации традиционной культуры: трансформационный подход и стратегия инновационного развития. Китайская концепция трансформации, известная как модель «четыре в одном», включает в себя охрану культурного наследия, его живое воспроизводство, оригинальные инновации и непрерывную преемственность традиционных ценностей. В рамках данной парадигмы особое внимание уделяется принципам синтеза древнего и современного, интеграции восточных и западных культурных элементов, а также открытости и культурному плюрализму. Целью данных процессов является формирование нового культурного мышления, обеспечивающего органичное включение традиционной китайской культуры в контекст современности [4].

Таким образом, по мере реализации процессов модернизации китайское общество демонстрирует прогрессирующее снижение степени традиционности. Вместе с переходом культурной сферы от закрытости к открытости, от статичности к динамичному многообразию, процесс формирования гармоничного общества основывается на гуманистическом наследии конфуцианских, буддийских и даосских традиций. Характерная для китайской культуры концепция «единства неба и человека» продолжает обеспечивать важную идейную опору для устойчивого и стабильного развития общества. В ее основе восприятие человека, природы и духа как взаимосвязанных элементов единого органического целого, а также стремление к гармонии и единству. При этом архаичные концепты переосмысливаются, насыщаются новым содержанием и адаптируются к реалиям современного социокультурного контекста.

В большинстве интерпретаций понятия «культура» в китайском гуманитарном дискурсе общим является признание духовной культуры в качестве фундаментального компонента.

Китайский тип модернизации отличается согласованным развитием материальной и духовной культуры. Модернизация китайского общества предполагает достижение как материального благополучия, так и духовного богатства.

Модернизация культуры Китая представляет собой многогранный процесс, основывающийся на глубоких традициях и реформаторском

духе. Современное китайское общество сталкивается с необходимостью интеграции западных элементов и сохранения древних ценностей, что создает уникальную культурную ситуацию. Симбиоз разных культурных слоев способствует обогащению традиции и формированию новых форм выражения, помогающих проявлению китайской идентичности на глобальной арене.

Через осознание и переосмысление культурных корней китайское общество эффективно адаптируется к меняющимся условиям. При этом важное значение имеет активное развитие как духовных, так и материальных аспектов национальной культуры, формирующих национальное самосознание. Таким образом, модернизация культуры Китая происходит в форме сочетания традиционных ценностей и инновационных влияний, что является основой для современного устойчивого развития страны.

1. Бергер, П. Понимание современности / Питер Бергер // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127–133.

2. Ван Шо. Трансляция традиционной китайской культуры в философию новой эпохи / Ван Шо, Цю Синь, Л. Г. Золотых // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 40–54.

3. Гордон, А. В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы / А. В. Гордон // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 88–106.

4. Синь Юйфэн. Отношение к традиционной культуре в контексте модернизации: китайский контекст / Синь Юйфэн // История. Культурология. Политология. – 2023. – № 1. – URL: <https://online-science.ru/> (дата обращения: 29.06.2025).

5. Zou Guangwen. How to Protect Cultural Diversity in the Era of Globalization / Zou Guangwen. – URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/> (date of access: 29.06.2025).

6. 孔、孟、荀义利观研究, 李亚彬, 哲学研究. – 1997. – № 11. – Р. 73–76. = Ли Ябинь. Исследование концепций справедливости и выгоды у Конфуция, Мэн-цзы и Сюнь-цзы / Ли Ябинь // Философские исследования. – 1997. – № 11. – С. 73–76.

7. 关于西方节日对大学生影响的调查分析-以清华大学为例, 李朗, 中国青年研究. – 2005. – № 5. – Р. 60–63. = Ли Лан. Анализ влияния западных праздников на студентов университетов: на примере Цинхуанского университета / Ли Лан // Исследования проблем китайской молодежи. – 2005. – № 5. – С. 60–63.

8. 我国文化现代化的人学意蕴及其建设路径, 张中华, 冯颜利, 理论视野. – 2023. – № 7. – Р. 57–62. = Чжан Чжунхуа. Гуманистические последствия культурной модернизации страны и пути ее строительства / Чжан Чжунхуа, Фэн Яньли // Теоретические перспективы. – 2023. – № 7. – С. 57–62.

9. 中国式文化现代化的历史嬗变, 刘建华, 李婷燕, 文化论苑. – 2024. – № 9. – Р. 72–79. = Лю Цзяньхуа. Историческая эволюция китайской культурной модернизации / Лю Цзяньхуа, Ли Тиньянь // Культурный форум. – 2024. – № 9. – С. 72–79.

10. 历史与现实: 中国文化现代化建设的道路选择, 孟桢, 吴纪宁, 戴圣鹏, 湖南社会科学. – 2020. – № 2. – Р. 36–42. = Мэн Чжэнь. История и реальность: выбор пути культурной модернизации Китая / Мэн Чжэнь, У Цзинин, Дай Шэнпэн // Социальные науки Хунани. – 2020. – № 2. – С. 36–42.

11. 困境与突破: 中国文化现代化的人学向度, 史能兴, 何清新, 理论导刊. – 2022. – № 12. – Р. 115–122. = Ши Нэнсин. Дилеммы и прорывы: гуманистическое измерение культурной модернизации Китая / Ши Нэнсин, Хэ Цинцин // Теоретическое руководство. – 2022. – № 12. – С. 115–122.

12. 中国式文化现代化的方向规定性及其发展路向, 张卓, 杨嵘均, 学海. – 2023. – № 6. – Р. 5–14. = Чжан Чжо. Направление и путь развития китайской культурной модернизации / Чжан Чжо, Ян Жунцзюнь // Сюэхай. – 2023. – № 6. – С. 5–14.

13. 中国式现代化文化主体性构建的必然逻辑与实践路向, 刘浩林, 东南学术. – 2024. – № 4. – P. 31–41. = *Лю Хаолинъ*. Неизбежная логика и практическая направленность построения современной культурной субъектности в китайском стиле / Лю Хаолинъ // Юго-восточный академический журнал. – 2024. – № 4. – С. 31–41.
14. 觉醒与跨越: 中国文化现代化的独立性反思, 周耕, 韩广富, 东北师大学报 (哲学社会科学版). – 2015. – № 4. – P. 72–76. = *Чжоу Гэн*. Пробуждение и скачок: размышления о независимости культурной модернизации Китая / Чжоу Гэн, Хань Гуанфу // Журнал Северо-восточного педагогического ун-та. – 2015. – № 4. – С. 72–76.
15. 现代性: 中国文化现代化最基本的理论理性, 李武装, 赵建保, 探索. – 2013. – № 3. – P. 106–116. = *Ли Учжуан*. Современность: основная теоретическая рациональность культурной модернизации Китая / Ли Учжуан, Чжао Цзяньбао // Exploration. – 2013. – № 3. – С. 106–116.
16. 全球化及其人类学论题, 何明, 思想战线. – 2016. – № 4. – P. 6–8. = *Хэ Мин*. Глобализация и ее антропологические проблемы / Хэ Мин // Идеологический фронт. – 2016. – № 4. – С. 6–8.
17. 中国文化软实力研究论纲, 张国祚, 北京. 社会科学文献出版社. – 2015. – P. 70–73. = *Чжан Гоцзо*. Тезисы исследований «мягкой силы» культуры КНР / Чжан Гоцзо. – Пекин, 2015. – С. 70–73.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 30.06.2025.